Глава 1.2

Надев купальник, она подошла к зеркалу в ванной, поворачиваясь из стороны в сторону, чтобы привести себя в порядок. Ее груди, едва прикрытые маленькой тканью, раздулись больше, чем когда-либо. Хотя у Эмили и не была огромная грудь, она все еще гордилась тем фактом, что ее груди были полными и все еще стояли гордо, только немного обвиснув с годами.

Взглянув на свою попку, она тут же порадовалась, что побрилась. Крошечный треугольник ткани едва прикрывал что-либо, и когда она поправила талию, то увидела, как в поле зрения появился выступающий верблюжий носок. "Идеально", - подумала она.

Схватив полотенце, лосьон для загара и накинув белую блузку, чтобы прикрыться, она направилась к бассейну, который видела из окна спальни Эрика.

Вытянувшись на шезлонге, Эмили почувствовала, что за ней наблюдают мужские глаза. Тот факт, что она могла привлечь мужское внимание, наполнил ее гордостью и укрепил ее решимость. Ей нужно было внимание одного мужчины, и он должен был прибыть очень скоро. Обильно нанося лосьон, она смотрела, как ее кожа блестит на ярком солнце... Она хотела, чтобы это ударило, и ударило сильно, когда Эрик вернется домой.

Эрик был удивлен, когда вернулся домой в пустую квартиру. Он ожидал, что его мать будет сидеть и читать или что-то в этом роде, ожидая его. Вместо этого он нашел на кухонном столе небольшую записку.

"Внизу, у бассейна, присоединяйся ко мне. Мама", - вот и все, что там было написано.

Эрик задавался вопросом, что происходит. Что-то происходило с его матерью, и прямо сейчас он был готов узнать. К тому времени, как он добрался до бассейна, у него уже почти встал если бы не контроль при мысли о его матери, когда она приехала. Но этот контроль исчез в тот момент, когда его глаза нашли ее.

"Твою мать", - подумал Эрик. Его взгляд скользнул по ее загорелым блестящим бедрам. Его член сразу же начал набухать, когда он проследил за контуром ее тела вверх по вырезам, по ее подтянутому животу, к возвышению самого совершенного набора сисек, которые он когда-либо видел.

- Привет, мама, - прохрипел Эрик, подходя к ее шезлонгу. Он придерживал полотенце на талии, пытаясь скрыть растущую выпуклость в плавках. Ради бога, это была его мама. Он не должен был так на нее смотреть. Но его разум кричал: мама или нет, это была гребаная лисица. Его член болезненно набухал, когда он старался не смотреть на нее.

- Привет, детка, - улыбнулась ему его мать, ее глаза были скрыты за темными солнцезащитными очками. Эмили осмотрела мускулистый торс, стоящий рядом с ней, чувствуя жар между бедер, когда ее взгляд остановился на значительной выпуклости, которую он пытался скрыть за полотенцем.

- Ты прости меня, решила в какой-то век позагорать, - невинно спросила Эмили. Однако та растяжка, которую она сделала, была далеко не невинной. Намеренно закинув руки за голову и выгнув спину дугой, она выпятила свои едва прикрытые груди.

Эрик мог только стоять ошеломленный, когда его глаза приклеились к этим великолепным шарам, приближающимся к нему. Его член болезненно пульсировал в плавках, когда все остальное исчезло из его головы.

- Эрик, малыш, - тихо позвала его мать в ответ. - Мои глаза здесь, наверху.

- О боже, мама, - его лицо покраснело, - мне жаль... я не должен...

- Эрик, - перебила его мать. - Я не говорила, что мне это не нравится.

Ее слова ошеломили Эрика, он не был уверен, кто эта женщина перед ним, но она ни в малейшей степени не походила на его мать.

Он мог только наблюдать, как его мать потянулась за бутылочкой лосьона на маленькой подставке, а затем протянула ее ему.

- Будь милым, намажь меня, - тихо сказала она. Затем она перевернулась на шезлонге лицом вниз.

- Черт, - прошептал Эрик, когда тугая попка его матери впервые появилась в поле зрения. Обтягивающая ткань цеплялась за два шара, которые она едва прикрывала.

Эмили улыбнулась, услышав, что прошептал ее сын, зная, что он вряд ли хотел, чтобы она его услышала. "Давай немного ускорим это", - подумала она.

- Просто оседлай меня на шезлонге, - подбодрила она его.

Когда Эрик двинулся, чтобы подчиниться, он перекинул одну ногу через свою мать, а затем устроился на ее бедрах. Намазывая лосьон ей на спину, он наклонился вперед, чтобы взять ее за плечи. Это движение привело его пульсирующий член в прямой контакт с тугой попкой его матери. Во время движения Эрик поклялся, что почувствовал, как его мать чуть приподняла задницу, чтобы прижаться к его твердому члену. "Нет, - подумал он, - должно быть, мне все это мерещится".

Эмили вздрогнула, почувствовав, как твердый шест слегка прижался к ней. И она не смогла удержаться и приподняла задницу ровно настолько, чтобы почувствовать всю его длину. У нее возникла мысль о том, что эта штука скользит внутри нее, пропитывает ее плавки от бикини горячими соками. "Я должна заставить нам двигаться, иначе я сойду с ума", - подумала она.

- Детка, - сказала Эмили, стараясь, чтобы ее голос звучал ровно. - Разве ты ничего не говорил об ужине?

Эрик быстро отодвинулся от матери и вытер руки, покрытые маслом.

- Ох, говорил, - ответил он. - Я забронировал столик, нам пора идти.

Он был рад перемене, он, черт возьми, чуть не схватил свою собственную мать за задницу, поступок, который, он был уверен, вызвал бы крик и пощечину. Господи, это же была замужняя женщина и его мать.

В течение следующего часа Эрик использовал все аргументы, какие только мог придумать, чтобы заставить свой бушующий твердый член снова опуститься. Она была замужем, она была его матерью, он ее не интересовал, а он никогда раньше не интересовался зрелыми женщинами. К тому времени, когда он стоял в гостиной, готовый, ожидая, когда выйдет его мать, он, наконец, восстановил контроль над своими гормонами.

Однако все это исчезло в тот момент, когда дверь его спальни открылась и вышла его мать, он

почувствовал, как почти каждая капля крови в его теле устремилась прямо в его член, когда он уставился на странную женщину, стоящую в его гостиной.

Эмили была очень разборчива с платьем, которое она недавно купила. Очень тщательно выбирая его, она беспокоилась о том, как отреагирует Эрик. Ее волосы слегка завивались, обрамляя лицо, угольно-черные глаза смотрели на сына. Она смотрела, как он перестал расхаживать и просто уставился на нее.

Бледно-голубой цвет платья подчеркивал ее теперь загорелую кожу. С вырезом, который опускался до середины пупка, мерцающая шелковая ткань едва прикрывала ее грудь. Ее обнаженные соски напряглись из-под ткани. Взгляд Эрика скользнул вниз по ее упругому животу, затем по бедрам, которые обтягивал облегающий материал. Заканчивающийся едва ли до середины бедра, подол ее платья только подчеркивал ее подтянутые ноги, когда он смотрел, как она выходит. Туфли на каблуках с открытыми носками, которые она носила, демонстрировали ее изящные ступни. Все в ней кричало о женщине и притягивало его взгляд.

Эмили клялась, что могла буквально наблюдать, как член ее сына утолщался в его брюках, когда он смотрел на нее.

- Офигеть, - услышала она его шепот. Эмили улыбнулась.

- Нравится? - тихо спросила она.

Эрик уставился в лицо этой женщины, которую, как ему казалось, он никогда раньше не встречал.

- Нравится? - ошеломленно ответил он. - Конечно, мне это нравится. Кто ты и где ты пряталась всю мою жизнь.

Эмили тихо рассмеялась, подходя к нему, ее бедра покачивались при каждом движении.

- Ну, милый, я больше не прячусь, - сказала она сыну. - Разве мы не должны идти?

- Да, - пробормотал Эрик. - Нас ждет такси, так что мы сможем насладиться вечером и не беспокоиться о вождении.

- Идеально, - сказала его мать, взяв его под руку.

- О, и малыш, - она наклонилась и прошептала ему на ухо. - Осторожнее с этой штукой, ты можешь выколоть ею кому-нибудь глаз.

Затем она улыбнулась, когда румянец залил щеки ее сына.

Эрик вывел свою маму из дома и повел к такси, назвав водителю адрес, пока держал дверь открытой для нее. Он не мог не смотреть на ее длинные ноги, когда она скользнула на сиденье, наблюдая, как подол ее платья скользнул чуть выше, открывая больше бедер его теперь ноющему члену.

Прибыв в ресторан и заказав еду, Эрик и его мать смеялись и разговаривали. Он не мог вспомнить, когда в последний раз наслаждался подобным вечером. Женщина, сидевшая напротив него, была не только знакомым воспоминанием о его матери, но она также была яркой, волнующей женщиной, которая была подобна яркому свету, притягивающему его, как если бы он был мотыльком.

Эмили почувствовала, как вечер ускользает в том, что она могла описать только как совершенство. Эрик разговаривал с ней как с равной, а не как доминант, контролирующий ее. Он слушал, он смеялся, и прежде всего ему было не все равно. Что-то, чего она не чувствовала уже очень давно. Когда их тарелки опустели, и пара наслаждалась вином, она поняла, что пришла сюда за тем, чего ей сейчас очень хотелось. "Пришло время", - решила она.

По мере того как разговор постепенно перешел на более личные темы, Эрик был удивлен откровенностью своей матери.

- Ну же, мама, - сказал он ей, - папа никогда не видел тебя такой.

- Это, - заговорила Эмили, - было чем-то, чего твой отец никогда не позволял и чем никогда не интересовался.

- Тогда он не только осел, но еще и дурак, - сказал Эрик.

Эмили вздохнула.

- Ему это неинтересно, - тихо сказала она. - По-моему, он использовал фразу: "это все равно, что трахать старую корову".

Эрик был удивлен комментарием своей матери. Не только ее честность, но и то, как она это сформулировала.

- Господи Иисусе, - сказал он.

- Неужели он настолько глуп и слеп? - выпалил он в ответ.

Эмили слабо улыбнулась.

- Он не нуждается во мне и не хочет меня, Эрик, - сказала она ему. - Теперь у него есть любовница.

- Что?! - потрясенно спросил Эрик.

Его мать уставилась на свои руки.

- Она молода, она блондинка, и она худая. У нее большие сиськи и длинные ноги. Что касается меня, я уже не в расцвете сил, детка, я не могу соперничать с ней.

- Соперничать? - Эрик сплюнул в ответ. - Что за придурок. Если бы ты была моей девушкой...

Он оборвал себя, не закончив своего заявления.

http://tl.rulate.ru/book/3119/73455